

Ирина Светлова

Ирина Светлова (Витович) родилась в 1963 г. в городе Еманжелинске Челябинской области. Живёт там же. Окончила Южноуральский энергетический техникум. Работает специалистом-консультантом программного обеспечения компьютерной справочно-правовой системы «Консультант+» в Еманжелинском районе.

Выпускница Литературных курсов 2015 г.

Пишет стихи, прозу, статьи. Автор поэтического сборника «Всплески» (Челябинск, 2019). Публиковалась в газете «Новая жизнь» (2006–2023), в альманахе «Литературный курс» (2016, 2020).

Лауреат V областного фестиваля поэзии «Уральская лира» (Коркино, 2012), XIII открытого регионального фестиваля самодеятельной песни «Аракуль-2014», постоянный участник и призёр Еманжелинских поэтических конкурсов.

Участница еманжелинского литературно-поэтического объединения «Элегия» и областного литературного клуба «Светунец» им. В. Богданова. Принимает участие в организации поэтических гостиных при Комплексном центре социального обслуживания населения в Еманжелинске, является серебряным волонтером.

Свет былого

Осень. Мобилизация

Ты пришла ко мне, подруга Осень,
В сумерках свинцовых облаков.
Кто там нынче камуфляжи носит?
Рвётся стук тяжёлых каблучков...

Нам с тобою далека дорога,
Подберём-ка вещи потеплей.
Нынче актуальна вера в Бога,
Да ещё в молитвы матерей.

Ржавые останки листопада...
Голых веток ледяная грусть...
Знаешь, Осень, не грусти, не надо,
Я теплом с тобою поделюсь.

Мы пройдем от края и до края,
Сверим: кто друзья нам, кто – враги?
Победим! Я это точно знаю.
Только маму, Осень, сбереги.

Центральная часть пазла

«Я же женщина. Только женщина!..»
Полина Санаева

Я только женщина – не больше и не меньше.
Что требовать, за что меня ругать?
Природа так придумала для женщин:
Быть частью пазла, то есть совпадать.
Где надо – узко, широко – где надо,
Есть выемка – где надо, бугорок...
И так должно сложиться, чтобы рядом
Лишь мой мужчина поместиться мог.
И я – не для себя, я – для кого-то,
Из левого или правого ребра.
Картинку складывать – моя работа.
И с каждым днём чуть лучше, чем вчера.

Там будут дети и, надеюсь, внуки.
Болячки, ссадины, зелёнка, валидол.
Косички, бантики... Истерики. Разлуки.
И вечный спор: балет или футбол?
Мне не хватает твёрдости в скелете,
Я не борец и счастья не кузнец.
И не добытчик разных благ на свете.
Я, впрочем, априори не кузнец!
Я лишь всему сорадуюсь и всем довольна –
Мгновеньям жизни, мчащимся звеня.
Что там преподавали дамам в Смольном?
Варить варенье? Это для меня.
Принять и успокоить мыслей вихри,
Чтоб к вечеру устало, но легко
В той выемке, что на твоём плече, затихнуть
В центральной части пазла моего.

Свет былого

Они пройдут сквозь запертые двери,
Усядутся тихонько за столом –
Мои невозвратимые потери
Вернутся, освещая дом.

Торжественную дрожь предвосхищая,
Уже сияет на столе сервиз,
И аромат заваренного чая
Душистой дымкой в воздухе повис.

Желанных глаз заботливые взгляды...
Свист чайника призывный на плите...
Былого свет всего мгновенье рядом,
Чуть обернулся – нет его нигде.

Легко всплакнут воспоминаньем свечи...
Печаль сонатой лунной оживёт...
Да, время лечит. Безусловно, лечит.
Но выздороветь память не даёт.

Чёрная дыра

Здесь всё не так. Здесь чёрная дыра.
В квартире этой – беспросветный ужас.
Здесь нищета и смерть в обнимку кружат,
На вечность выдавая ордера.
Как будто тяжкий рок иль наказание –
Опять грядёт жильцов чередованье.
И завтра – безнадёжней, чем вчера.

На алтаре от пальцев грязный след
И лик Христа недоумённо-строгий.
Здесь потихоньку умирают Боги,
В которых веры не было и нет.
Лишь стонут мухи в пыльной паутине,
Бликует солнца луч в пустом графине,
И плещется полночный лунный свет.

Из каждого разбитого угла
В пространство извергаются проклятья,
А стен безмолвных липкое объятье –
Как будто бы прикосновенье зла.
Мне видятся уже не люди – тени,
Печальный сонм беспомощных видений
Затягивает жертвенная мгла.

Захлёбываясь, тонет в этой мгле
Последнее взывающее слово...
Но если ад – мы здесь принять готовы,
То что нам рай на адовой земле?!

Прощание

Застыло небо в изморози звёздной.
Осенней ночью не найти тепла...
Всё оказалось вдруг безумно поздно.
И только отраженья в зеркалах
Сначала медленно и неизбежно тают,
Потом белёсой дымкой, налегке,
Едва вздохнув, бесследно исчезают...
И не схватить, не удержать в руке!
Не обогреть прощальными словами,
Отчаянной слезой не окропить,
Души сиянье не объять глазами...
Не повиниться и не отмолить.
И только звёзд печальное томленье.
И ночь так удручающе-темна.
Лишь в кратких снах виденье – как прощенье.
И тишина...